

Данила ДАВЫДОВ

Данила Давыдов (р. 1977, Москва) – поэт, прозаик, литературный критик, эссеист, художник. Кандидат филологических наук. Автор десяти книг стихов, книги прозы, книги статей и рецензий. Переведен на основные европейские языки. Многочисленные публикации в толстых и тонких журналах, альманахах и сборниках. Трансгуманист.

когда казалось бы всё на месте
всё устаканилось, тишина
мы совершаем какое-то действие
точнее, не совершаем, и вот ведь, на

нас внезапно бросаются силы
не сотворенные ничьей рукой
прости, моя милая, прости, мой милый,
но вот они – тишина и покой

нельзя оставить всё так, как было
хотя оно и неясно как
ты знаешь, милая, да, я знаю, милый
это всё бессмысленный, но пустяк

я опасюсь открытых окон
оттуда будущее так и прёт
промозгла степь, но затхл кокон
с какой стороны ни глянь – это вот

окажется рядом, что твой избыток
всепонимания, что твой навяз.
не так уж и плохо, а мы-то, мы-то?
а мы – бесконечный такой рассказ

матвею валентиновичу снится до сих пор
как на одном киносеансе чапаев выплывает,
как на следующий же день солнце встает на западе,
ну, или как поглядеть,
где-то там, возможно, вообще не встает,
но, как ни посмотри, это ничего не меняет

мир, спровоцированный и поколебленный,
ты сам и не заметил, думает матвей валентинович,
что с тобой это неоднократно уже бывало,
но вновь и вновь, отмечает он, новый шаг
отменяет предыдущий, будто бы
и воскресенье не было чудом

кто ходит в гости по утрам,
тому просыпаться трудно,
а хозяевам-то вовсе лечь
еще пока не удалось

пока немыслимые игры
ты ведешь с воображаемым своим
собеседником, хозяева
смирятся, с тем, что ты вот к ним

напевая песенку,
задремывая на ходу,
поднимаешься по лесенке
туда, где ох тебе не рады,
но ждут

говорят что работал в полиции
александр семенович штырь
врут, наверно — он враг амуниции
признает только ветер и пыль

по ночам ему кажется: чучелом
век стоять бы, стеречь огород
существо его этим измучено,
на работу никто не берет

серый плащ производства советского
промелькнет среди гаражей
и исчезнет. он родом из детского
и похоже, что умер уже

когда на цепь посажена собака
она возможно аллегория чего
а может просто на цепи собака
корми ее, и больше ничего

так много с чем, проснемся и уснем,
и вновь проснемся, за окном темно
и даже если жуть — она ведь жуть и всё
а вовсе даже не какой символ

Д.К.

слов всегда сильнее предметы —
здесь не нужно объяснять —
у кого-то вроде где-то
кто-то силился понять,

отчего при этой силе
мы с предметами враги
а слова в презренном мире
отмеряют нам шаги?

нет ответа персонажу
скучно, что не отвечай
но и в скуке этой даже
слышен стон первоначал

мир, устроенный нелепо
не дающий мирно жить
он, послушай, просто скрепа,
то-чего-не-может-быть

он, поверь, в расчеты даже
не пролезет, как ни тычь
все мы хрюши и степаши,
он — закадровый кузьмич

плюнет, разотрет и спляшет
нечто вроде гопака
так вот и дела все наши
ну, хоть живы мы пока

приснилось средь ночи: шпильгаген
под утро приснилось: степан щипачёв
но не было рядом бумаги
и мы не узнаем, зачем и про что

когда средь волшебного бала
волшебных видений твоих
какой-то вещает: тебя, мол, не стало —
приснится скорей не шпильгаген, а жмых

не следует у сновиденья
выспрашивать, что за фигня
возможны любые значенья —

но всем схоронить бы меня

засунуть за шкаф или в ящик
сказать щипачеву, был тут, но исчез —
вот это у нас на самом деле,
а сон — бытия ненадежный протез

но нет, я не верю в такие ужимки
случайных, но верных врагов
сердца их пусты так, мозги их так жидки
в реальности без берегов!

мне снятся кроты, гугеноты и лисы,
мне снятся изысканный панголин,
мне снятся Чапаев и крысы,
а значит, я тут не один

(Несостоявшаяся басня)

большевики поймали зайца
и ну его обобществлять,
а заяц спорит и ругается:
я либерал! вам не понять!

тем временем у анархиста
все зайцы заняты трудом
в доме светло, у зайцев чисто
и на стене висит прудон

когда бы нас звали Митоз и Мейоз
мы горя не знали б даже
летали бы наподобье стрекоз
сидели б на чьем-то плече

когда бы нас звали Колхоз и Совхоз
мы мирно б паслись как стада
к природе вещей обращая вопрос
откуда, зачем и куда

но нас называют Тильтиль и Митиль
мы тени в фонарном свете
из пыли родились и следуем в пыль
на марс или в караганду

простонать сквозь набухшую тишину

сквозь вот эту всю вашу весну

и повернуться обратно к стене глухой
чуть слышно шепча, бог ты мой,

обернуться плоскостью, вернуться ко сну
пусть двумерный, но пока что живой

один за реализм
другой за гуманизм
а третья за любовь и веру
о господи что за учебники они читают
нет даже в википедии такого
на лекциях я говорил иначе
всем «хорошо», пускай идут домой
а я покуда сигарету покурю на лестнице
где строго-настрого, почти под страхом смерти
запрещено

потом придут другие

гейдельбергский человек
не курьер, не менеджер
он в макдональдсе не ест
сам добычу режет

у него огонь в лесу
костный мозг на ужин
воздух свеж здоровый сон
нам бы этак тоже

кто думает; кто думает, что ду-
мает, кто мнение лелеет
всё это копится, пылится, преет, тлеет
но каждый ценит эту ерунду

я не хочу на шею ржавый колосник —
поэтому живите сами
с раскосыми и жадными глазами
ну или же без них

злобный мозг, исчадьё плоти,
как ты, духу вопреки,
смеешь, горд и беззаботен,
имитировать стихи?

пусть бы дух лишь порожденье
первобытного ума –
сладко это наважденье! –
за тобой же тлен и тьма

ныне думать мозгом стало
непристойно и грешно,
славим мы первоначала,
а тебе опять смешно

всё тебе не слава богу
всё не то и всё не так
радость нам или тревога,
для тебя утиль и шлак

но представши безстелесны
за причинами вещей
мы-то хоть и не известно,
ты-то ясно будешь чей!

ты мыслительным экстрактом
в мёртвый короб погружен
будешь лишь занятым фактом,
перед миром обнажен

весь в плену фантомной боли
вспомнишь тело, вспомнишь дух,
вспомнишь нас невидных, что ли,
вспомнишь зренье, вспомнишь слух

и пока мы обитаем
за пределом бытия
суррогатами питаем
вопрошаешь ты: где я

нету нас как ни бывало
ну и что, и хорошо
ты же, хоть тебя не стало,
в мир транслируешь стишок

вечной муки передатчик,
ниспровергший низ и верх,
никогда уж не заплачешь,
хоть и пережил ты всех

надо, надо растворяться
среди эфирной пустоты
и не надо изгаляться
над натурою, как ты

кто же это всё вещает?
ох ты, сам же мозг бухтит
всё чего-то обещает
всё кого-то костерит